

УДК 546.027:546.22+549.324.35(470.5)

ИЗОТОПНЫЙ СОСТАВ СЕРЫ Ru–Os-СУЛЬФИДОВ ВЕРХ-НЕЙВИНСКОГО ДУНИТ-ГАРЦБУРГИТОВОГО МАССИВА (СРЕДНИЙ УРАЛ, РОССИЯ): ПЕРВЫЕ ДАННЫЕ

В. В. Мурзин^{1,*}, И. Ю. Баданина¹, К. Н. Малич¹, А. В. Игнатъев¹, Т. А. Веливецкая²

Представлено академиком РАН В.А. Коротеевым 20.04.2018 г.

Поступило 25.04.2018 г.

Впервые охарактеризованы особенности химического и S-изотопного составов Ru–Os-сульфидов, представленных минералами изоморфного ряда лаурит (RuS₂)–эрликманит (OsS₂) в составе первичного парагенезиса минералов платиновой группы Верх-Нейвинского дунит-гарцбургитового массива, типичного представителя мантийной офиолитовой ассоциации Урала. Полученные результаты по изотопному составу серы свидетельствуют в пользу мантийного источника рудного вещества Ru–Os-сульфидов.

Ключевые слова: Ru–Os-сульфиды, лаурит, эрликманит, изотопный состав серы, Верх-Нейвинский дунит-гарцбургитовый массив, Средний Урал.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-56524882185-188>

Изотопы серы (³²S, ³³S, ³⁴S и ³⁶S) являются важными трассерами мантийных, магматических, гидротермальных и биологических процессов на Земле и в Солнечной системе [9]. Начиная с исследования [15], изотопный состав серы мантии Земли считается однородным со средним значением δ³⁴S равным 0,0‰, неотличимым от хондритов (δ³⁴S = 0,04 ± 0,31‰, n = 24 [10, 11]). Ru–Os-сульфиды из подформных хромититов океанической мантии являются идеальными объектами для выявления изотопного состава источников рудного вещества, из которых они были образованы ([2, 8, 12] и др.). Изотопный состав серы Ru–Os-сульфидов океанической мантии впервые был изучен К. Хаттори и др. [13]. Предметом нашего сообщения являются новые данные по химическому и S-изотопному составу Ru–Os-сульфидов, представленных минералами изоморфного ряда лаурит (RuS₂)–эрликманит (OsS₂) из первичного парагенезиса минералов платиновой группы (МПП) Верх-Нейвинского дунит-гарцбургитового массива – типичного представителя мантийной офиолитовой ассоциации Урала ([1, 6] и др.). Полученные результаты по изотопии серы свидетельствуют в пользу мантийного источника рудного вещества Ru–Os-сульфидов.

Для исследования морфологии и химического состава Ru–Os-сульфидов были использованы сканирующая электронная микроскопия и рентгеноспектральный микроанализ (СЭМ JSM-6390L, Jeol с энергодисперсионной приставкой INCA Energy 450 X-Max 80, Oxford Instruments, ЦКП «Геоаналитик» ИГГ УрО РАН, Екатеринбург). Для определения изотопного состава серы in-situ в Ru–Os-сульфидах использовали масс-спектрометрический метод с лазерной абляцией (ультрафиолетовый лазер Integra-C, “Quantronix Lasers”, США) и масс-спектрометр MAT-253 (“Thermo Fisher Scientific”, Germany, ЦКП ДВГИ ДВО РАН, Владивосток). Результаты измерений изотопного состава серы рассчитаны относительно международного стандарта VCDT по формуле δ³⁴S (‰) = {[(³⁴S/³²S)образца – (³⁴S/³²S)стандарт]/(³⁴S/³²S)стандарт} × 1000. Точность анализов δ³⁴S составляла ±0,1‰ (2σ). Детальная характеристика аналитических методов приведена ранее в ряде работ ([3, 4] и др.).

Выбранные для исследования 15 образцов Ru–Os-сульфидов были отобраны из четвертичных отложений р. Восточный Шишим в южной части Верх-Нейвинского массива (рис. 2 в [6]). Ru–Os-сульфиды представлены изометричными, часто хорошо ограниченными кристаллами размером 0,2–0,5 мм (рис. 1). По химическому составу они соответствуют лауриту, Os-содержащему лауриту, Ru-содержащему эрликманиту и эрликманиту, образующими непрерывный ряд твёрдых растворов (табл. 1, Ru # изменяется от 95 до 0).

Значения δ³⁴S в Ru–Os-сульфидах изменяются в незначительных пределах – от 0,2 до 2,3 ‰ (сред-

¹ Институт геологии и геохимии им. А.Н. Заварицкого Уральского отделения Российской Академии наук, Екатеринбург

² Дальневосточный геологический институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук, Владивосток

* E-mail: murzin@igg.uran.ru

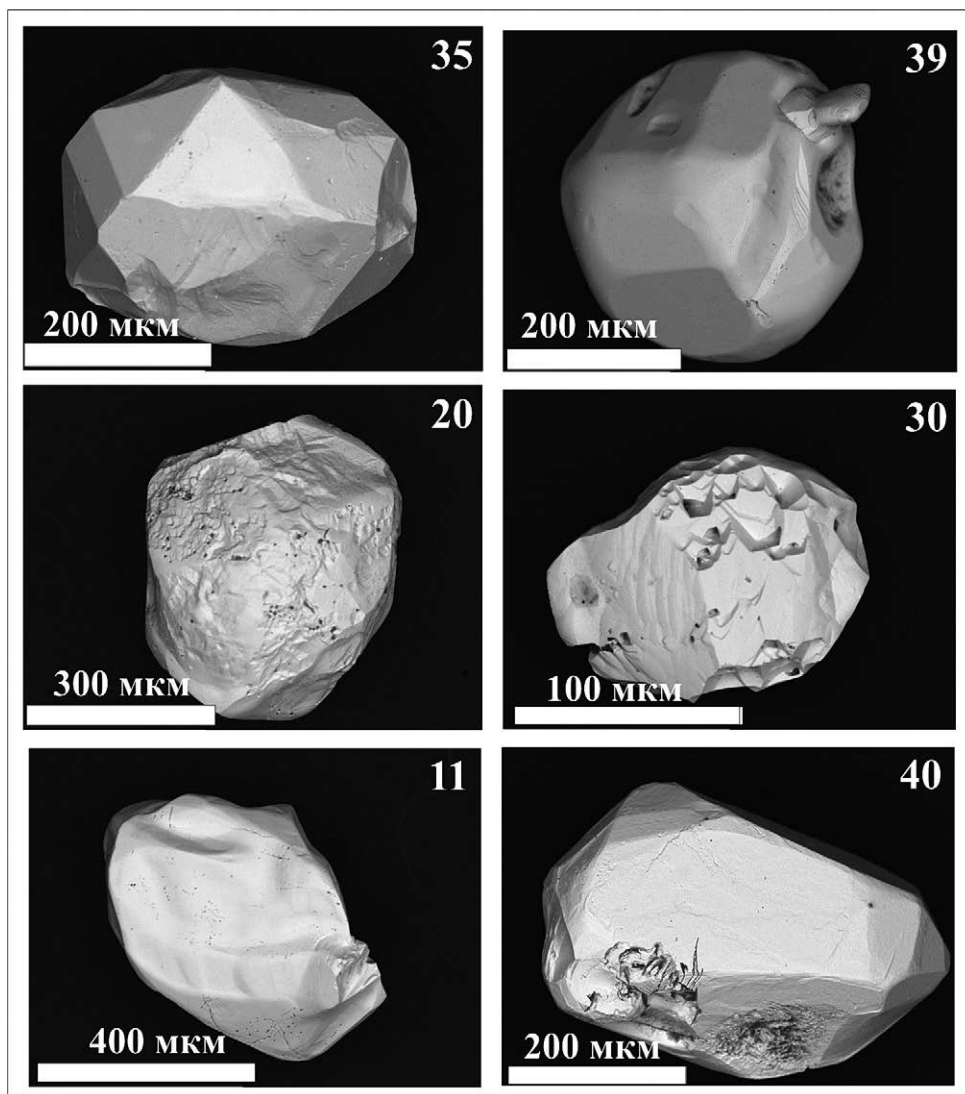

Рис. 1. Морфология типичных зёрен лаурита (обр. 35 и 39), Ru-содержащего эрликманита (обр. 20 и 30) и эрликманита (обр. 11 и 40). Все изображения в обратно-рассеянных электронах с вещественным контрастом.

нее из 15 определений $1,29\text{‰}$ при среднеквадратичном отклонении $0,62\text{‰}$, табл. 1, рис. 2). Характерно, что среднее значение $\delta^{34}\text{S}$ для лаурита и Os-содержащего лаурита ($1,49 \pm 0,65\text{‰}$, $n = 8$) в пределах погрешности соответствует таковому для Ru-содержащего эрликманита и эрликманита ($1,06 \pm 0,53\text{‰}$, $n = 7$).

Считается, что значения $\delta^{34}\text{S}$, выходящие за пределы $0 \pm 2\text{‰}$, являются следствием процессов корово-мантийного взаимодействия (при вкладе коровой серы) как в условиях мантии [7], так и при становлении мантийных магм в коровых условиях ([14] и др.). Новые данные по изотопному составу серы Ru–Os-сульфидов первичного парагенезиса МПГ Верх-Нейвинского массива ($\delta^{34}\text{S} = 1,29 \pm 0,65\text{‰}$) оказались близки к таковым в Ru–Os-сульфидах из россыпей Борнео ($\delta^{34}\text{S} = 1,16 \pm 0,36\text{‰}$

[13]). В обоих случаях Ru–Os сульфиды пространственно связаны с мантийными разрезами дунит-гарцбургитовых массивов офиолитовой ассоциации. Таким образом, сходство S-изотопного состава Ru–Os-сульфидов с таковым хондритов ($\delta^{34}\text{S} = 0,04 \pm 0,31\text{‰}$, $n = 24$ [10, 11]) предполагает, что изотопный состав серы Ru–Os-сульфидов не был подвержен изменению после их образования. Обоснование о глубинном источнике серы согласуется с результатами изучения изотопной систематики осмия Os-содержащих МПГ Верх-Нейвинского дунит-гарцбургитового массива. Выявленные субхондритовые значения $^{187}\text{Os}/^{188}\text{Os}$ для Ru–Os-сульфидов ($0,1173\text{--}0,1251$, $n = 17$ [5]) и Ru–Os–Ir-сплавов ($0,1162\text{--}0,1227$, $n = 28$ [2]) свидетельствуют в пользу субхондритового источника рудного вещества платиноидной минерализации.

Таблица 1. Химический и S-изотопный состав Ru–Os-сульфидов первичного парагенезиса Верх-Нейвинского дунит-гарцбургитового массива

№ обр.	Минерал	Мас. %					Ат. %				Ru#	$\delta^{34}\text{S}$, ‰
		Ru	Os	Ir	S	Сумма	Ru	Os	Ir	S		
6	Lau	35,95	25,77	3,48	34,02	99,22	22,65	8,63	1,15	67,57	72	1,3
23	Lau	53,78	5,45	2,69	37,23	99,15	30,65	1,65	0,81	66,89	95	1,4
35	Lau	44,09	15,30	5,38	34,98	99,75	26,67	4,92	1,71	66,70	84	1,5
39	Lau	33,51	25,29	6,4	32,92	98,12	21,75	8,72	2,18	67,35	71	1,3
42	Lau	40,97	15,16	8,23	34,27	98,63	25,39	4,99	2,68	66,94	84	2,3
14	Lau	37,80	22,81	4,37	34,03	99,00	23,70	7,60	1,44	67,26	76	2,2
16	Os-Lau	25,3	33,78	8,44	30,73	98,25	17,50	12,42	3,07	67,01	59	0,2
17	Os-Lau	29,26	38,91	0,00	30,89	99,06	19,86	14,04	0,00	66,10	59	1,7
1	Ru-Erl	18,58	41,46	9,23	30,06	99,33	13,25	15,71	3,46	67,58	46	1,4
20	Ru-Erl	18,99	46,86	3,37	29,53	98,75	13,69	17,95	1,28	67,09	43	1,4
30	Ru-Erl	16,71	50,41	2,55	28,7	98,37	12,35	19,80	0,99	66,86	38	0,7
4	Erl	7,86	57,58	5,37	27,08	97,89	6,21	24,16	2,23	67,41	20	1,8
11	Erl	0,00	66,26	8,9	25,28	100,44	0,00	29,44	3,91	66,65	0	0,9
13	Erl	4,10	62,89	5,31	26,05	98,35	3,35	27,30	2,28	67,08	11	1
40	Erl	1,00	68,14	5,04	26,08	100,26	0,82	29,66	2,17	67,35	3	0,2
Среднее (n = 15)												1,29

Примечание. Lau – лаурит, Os-Lau – Os-содержащий лаурит, Erl – эрликманит, Ru-Erl – Ru-содержащий эрликманит. $Ru\# = 100 \times Ru_{\text{ат. \%}} / (Os + Ru)_{\text{ат. \%}}$.

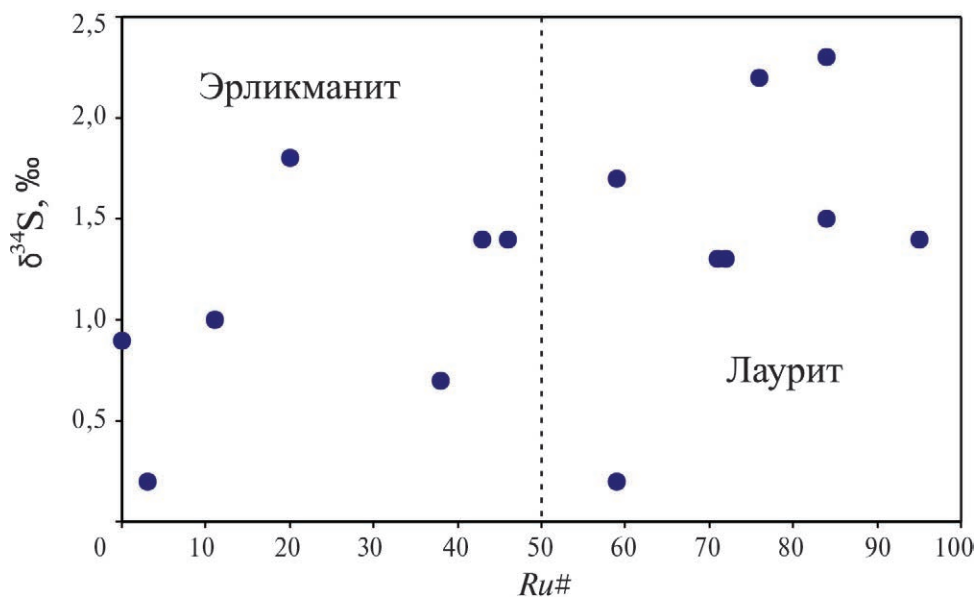

Рис. 2. Изотопный состав серы Ru–Os-сульфидов первичного парагенезиса МПГ Верх-Нейвинского дунит-гарцбургитового массива.

Благодарности. Авторы признательны С.В. Лепехе за помощь при проведении минералогических исследований.

Источники финансирования. Исследования выполнены в рамках государственного задания ИГГ УрО РАН (проект № 0393–2016–0017) при поддержке РФФИ (грант № 18–05–00988-а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баданина И.Ю., Жаркова Е.В., Кадик А.А. и др. // Геохимия. 2015. Т. 53. № 7. С. 661–666.
2. Баданина И.Ю., Малич К.Н., Белоусова Е.А. и др. // Тр. Ин-та геологии и геохимии акад. А.Н. Заварицкого УрО РАН. 2014. В. 161. С. 167–172.

3. Баданина И.Ю., Малич К.Н., Мурзин В.В. и др. // Тр. Ин-та геологии и геохимии акад. А.Н. Заварицкого УрО РАН. 2013. В. 160. С. 188–192.
4. Игнатьев А.В., Веливецкая Т.А. // Масс-спектрометрия. 2013. Т. 10. № 4. С. 255–263.
5. Малич К.Н., Баданина И.Ю., Белоусова Е.А., Мурзин В.В. // ДАН. 2018. Т. 483. № 2. С. 188–191.
6. Мурзин В.В., Сустанов С.Г., Мамин Н.А. Золотая и платиноидная минерализация россыпей Верх-Нейвинского массива альпинотипных гипербазитов (Средний Урал). Екатеринбург: УГГА, 1999. 93 с.
7. Пушкарев Ю.Д. // ДАН. 1997. Т. 355. № 4. С. 524–526.
8. Badanina I.Yu., Malitch K.N., Lord R.A., et al. // *Ore Geol. Rev.* 2016. V. 75. P. 174–185.
9. Faure G., Mensing T.M. *Isotopes: principles and applications*. 3rd ed. Hoboken, N. J.: J. Wiley, 2005. 897 p.
10. Gao X., Thiemens M.H. // *Geochim. Cosmochim. Acta.* 1993. V. 57. P. 3159–3169.
11. Gao X., Thiemens M.H. // *Geochim et Cosmochim Acta.* 1993. V. 57. P. 3171–3176.
12. González-Jiménez J.M., Griffin W.L., Gervilla F., et al. // *Lithos.* 2014. V. 189. P. 127–139.
13. Hattori K.H., Cabri L.J., Johanson B., Zientek M.L. // *Mineral. Magazine.* 2004. V. 68. № 2. P. 353–368.
14. Ripley E.M., Li C. // *Earth Science Frontiers.* 2007. V. 14. № 5. P. 124–132.
15. Thode H., Monster J., Dunford H. // *Geochimica et Cosmochimica Acta.* 1961. V. 25. P. 159–174.

**SULFUR ISOTOPE COMPOSITION OF Ru-Os SULFIDES
FROM THE VERKH-NEIVINSKY DUNITE-HARZBURGITE MASSIF
(MIDDLE URALS, RUSSIA): NEW DATA**

V. V. Murzin¹, I. Yu. Badanina¹, K. N. Malitch¹, A. V. Ignatiev², T. A. Velivetskaya²

¹*Zavaritsky Institute of Geology and Geochemistry, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation*

²*Far East Geological Institute, Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation*

Presented by Academician of the RAS V.A. Koroteev April 20, 2018

Received April 25, 2018

This study presents the first data set of sulfur isotope compositions of primary Ru-Os sulfides, represented by laurite (RuS₂) – erlichmanite (OsS₂) series, within a primary platinum-group mineral (PGM) assemblage derived from the Verkh-Neivinsky dunite-harzburgite massif, a typical example of the mantle ophiolite association at the Middle Urals. The S-isotope signatures of Ru-Os sulfides studied are consistent with derivation of the ore material from a mantle source for Ru-Os sulfides.

Keywords: Ru-Os sulfides, laurite, erlichmanite, sulfur isotope composition, Verkh-Neivinsky dunite-harzburgite massif, Middle Urals.